

УДК 323.213

ОБ ИТОГАХ МОНИТОРИНГА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ В 2015—2017 ГГ.

ЧЕРНЕНКОВА

Елена

Ивановна

кандидат исторических наук,,

доцент,

Петрозаводский государственный университет,

Институт истории, политических и соци-альных наук,

кафедра зарубежной истории, политологии и

международных отношений,

Петрозаводск, Россия, chernenkova_lena@mail.ru

Ключевые слова:

Республика Карелия
мониторинг
индикаторы
социальный проект
президентские гранты

Аннотация:

В статье показаны результаты исследования одного из направлений анализа практик общественно-властной коммуникации, которое осуществлялось в рамках проектов Института Североевропейских исследований в 2015—2018 годах и было связано с экспертным сопровождением проектной деятельности общественных организаций Республики Карелия. На примере мониторинга участия социально ориентированных организаций в конкурсах президентских грантов показывается система индикаторов, определенных для оценки направленности, результативности и проблемных зон их проектной деятельности. Результаты мониторинга рассматриваются с точки зрения трансляции получаемых данных в научное сообщество и публичное пространство региона. Как перспективное направление подчеркиваются возможности совмещения тематических линий научных проектов, исследующих опыт общественных организаций и проектов по исследованию гражданского общества, реализуемых самими общественными организациями.

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 ноября 2018 года

Опубликована: 29 декабря 2018 года

В общественную повестку дня вопрос о характере, направленности и масштабах государственной поддержки социально ориентированных организаций был поставлен в 2011—2013 годах. В этот период, с одной стороны, был законодательно (ФЗ № 40-ФЗ от 5 апреля 2010 г.) [1] закреплён статус социально ориентированных организаций (далее — СО НКО) как организаций, осуществляющих социально значимые виды деятельности, определены виды и направления их деятельности, обеспеченные различными формами государственного поощрения. С другой стороны, именно с этого периода значительно увеличивается объём денежных средств, направляемых государством на поддержку некоммерческого сектора. Однако механизмы и инструменты их распределения оказались в фокусе критики как со стороны самих общественных организаций [2], так и со стороны экспертно-аналитического сообщества [3]. Эксперты и исследователи, обращавшиеся к анализу итогов распределения государственных средств, указывали, что недостаточная транспарентность системы

распределения государственных финансов оборачивается ростом таких рисков, как преимущественная поддержка аффилированных организаций, неотрегулированность потенциального конфликта интересов, нецелевое и неоптимальное использование бюджетных средств. Это, по мнению исследователей, «может наложить ограничения на активность некоммерческого сообщества и привести к снижению качества межсекторного партнерства в публичной сфере» [4; 37].

С 2015 года основной диалоговой площадкой, определяющей характер дискуссий о состоянии некоммерческого сектора и специфики его взаимодействия с властными институтами, стала Общественная палата РФ, инициировавшая организацию форумов «Сообщество», которые ежегодно проходят во всех федеральных округах РФ. В рамках форумов 2015 года была артикулирована позиция представителей межсекторного диалога и разработаны ключевые предложения по оптимизации деятельности государственных институтов в их взаимодействии с «третьим сектором», в том числе, и по повышению открытости и прозрачности в системе государственного субсидирования и грантовой поддержки СО НКО. Так, во время проведения форума в Северо-Западном федеральном округе в мае 2015 года в итоговом докладе были зафиксированы следующие предложения: «Имеется потребность в создании прозрачной конкурсной процедуры распределения грантов. Предлагается распределять гранты по номинациям, учитывающим, во-первых, всё множество общественных интересов и проблем и, во-вторых, разнообразие организаций третьего сектора. Надо сделать гранты доступными не только для крупных организаций, но и для небольших НКО» [5].

Реакцией со стороны властных институтов стали серьезные изменения в порядке организации конкурсов для НКО по выделению средств государственного бюджета. Изменения затронули в первую очередь порядок организации конкурсов единым грантооператором — Фондом президентских грантов, обеспечившим увеличение публичности и прозрачности, а также упрощение процедур подготовки заявок и предоставления отчетности. Существенным образом были обновлены нормативная и методическая база, организация, инструменты и порядок выделения президентских грантов для СО НКО. Организация конкурсов осуществляется на основе ежегодных распоряжений Президента РФ и Положений о конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, принимаемых в канун каждого из конкурсных отборов [6].

Повышение эффективности обновленной системы государственной поддержки НКО, обеспечивающей за счет конкурсов развитие системы социального проектирования институтов «третьего сектора», деятельность которых реально превращается в важнейший инструмент социальной политики, фиксируется в большинстве исследований. При этом авторы указывают на необходимость выработки релевантного инструментария оценки социальных эффектов реализуемых на средства государственного бюджета проектов СО НКО [7].

В современных исследованиях анализ воздействия государственной поддержки на проектную деятельность СО НКО сосредоточен либо на уровне региональных практик, либо на отдельных направлениях этой поддержки. Это вполне оправдано уникальностью формирующихся практик участия СО НКО в конструировании социального пространства локальных сообществ. Обращение к опыту проектной деятельности социально ориентированных организаций Республики Карелии на примере их участия в конкурсах Президентских грантов, актуализируется тем, что существует вполне сложившаяся традиция активной подачи заявок на участие в конкурсных отборах и вполне очевидные результаты, социальные эффекты которых требуют обобщения и анализа. С 2015 года, помимо ведомственной аналитики, ведущейся Министерством национальной и региональной политики, а также Общественной палатой республики, в рамках проектов, реализуемых в соответствии с Программой стратегического развития (далее ПСР) ПетрГУ, (а с 2017 года — Программой развития опорного вуза), анализ участия СО НКО республики в конкурсных отборах ведется в форме постоянного мониторинга. В качестве индикаторов были определены количество поданных заявок/выигранных грантов; соотношение поданных заявок/выигранных грантов из Петрозаводска и муниципальных районов; соотношение поданных заявок/выигранных грантов по грантовым направлениям; количество заявок соответствующих/несоответствующих формальным требованиям; активность грантозаявителей — НКО различной организационно-правовой формы; адресные группы проектов, поддержанных грантами; информационное сопровождение деятельности грантозаявителей и грантополучателей в Интернет-пространстве; наличие публичных отчетов.

Исследование было направлено на определение интенсивности, направленности и потенциальных возможностей проектной деятельности общественных организаций в реализации республиканской социальной политики. Определялся уровень активности и результативности проектной деятельности СО НКО; выявлялись проблемные зоны и зоны роста, влияющие на конкурентоспособность региональных

общественных организаций в конкурсных отборах; обобщались данные по тематической направленности проектной деятельности, анализировалась представленность СО НКО в информационном поле.

Анализ данных, получаемых в ходе мониторинга, с 2015 представлен в форме научных статей, опубликованных в журналах «Самоуправление» [8], «Политика и общество» [9], «Университетское управление: практика и анализ» (в соавторстве с В. А. Иноземцевой) [10]. Кроме того, данные мониторинга были обобщены в статье, вошедшей в коллективный сборник, подготовленный международным авторским коллективом и опубликованный в издательстве Nomos (ФРГ) [11].

Вместе с тем, на сегодняшний день существует возможность сравнения итогов участия СО НКО республики в конкурсах, проводившихся как по первоначально обозначенным на основе ФЗ № 40-ФЗ формам (2013—2016 годы), так и по изменившимся с 2017 года условиям. В связи с этим, в данной статье представлено подведение итогов по участию республиканских организаций в конкурсах 2017—2018 года и сравнение с результатами 2013—2016 года по общим показателям.

Первое, на что следует обратить внимание, это существенное увеличение в 2017—2018 годах количества и организаций — грантозаявителей, и организаций — грантополучателей. Сравнение данных по количеству участвующих в конкурсах организаций и результатов этого участия представлено в нижеследующей диаграмме (Рис.1).

Рис.1. Количество грантозаявителей и грантополучателей в конкурсах 2013—2018 гг.

Результаты, отраженные в диаграмме, достаточно очевидно показывают значительный рост интереса СО НКО республики к участию в конкурсных отборах; готовность представлять свои проекты на конкурсы увеличивается и у организаций, зарегистрированных в муниципальных районах. При этом следует отметить следующую особенность реагирования грантодателей на проекты, подаваемые организациями из муниципальных районов республики. Как в период 2013—2016 гг., так и в 2017—2018 годах соотношение поданных заявок и полученных грантов муниципальными организациями было выше, чем общереспубликанские показатели. Так, в период 2013—2016 гг. соотношение поданных/одобренных заявок, представленных СО НКО из районов республики, составило 38%, в то время как общий показатель по республике составлял 25,5%. В 2017—2018 годах тенденция сохраняется, но само соотношение выглядит уже следующим образом: 40% участвующих в конкурсах СО НКО из районов стали грантополучателями, в то время как общереспубликанский показатель достиг 33,4%. Таким образом, нельзя говорить об отсутствии внимания к заявкам, поступавшим от небольших организаций муниципальных районов со стороны фондов, которые в 2013—2016 годах были операторами конкурсов президентских грантов. В последние два года произошли существенные изменения, дающие основания полагать, что в республике, в том числе и в муниципальных районах, сложился пул эффективно действующих и вполне конкурентоспособных организаций, чья проектная деятельность существенным образом формирует контуры социального пространства региона.

Многие из этих организаций неоднократно становились грантополучателями: в 2013—2016 годах

четыре организации дважды становились грантополучателями (две из них — из муниципальных районов), две — трижды (одна — из муниципального района) и одна организация — Карельская республиканская общественная организация по поиску и увековечению памяти погибших при защите Отечества «Союз поисковых отрядов Карелии» — 4 гранта. Эта ситуация характерна и для четырех конкурсов 2017—2018 года, когда одиннадцать организаций получили по два гранта, из них две организации из районов, две организации получили по три гранта.

Помимо увеличения численности организаций, участвующих в конкурсах и получающих гранты, о существенном наращивании результатов, свидетельствуют данные о количестве полученных грантов (Рис.2) и объемах получаемой поддержки (Рис.3).

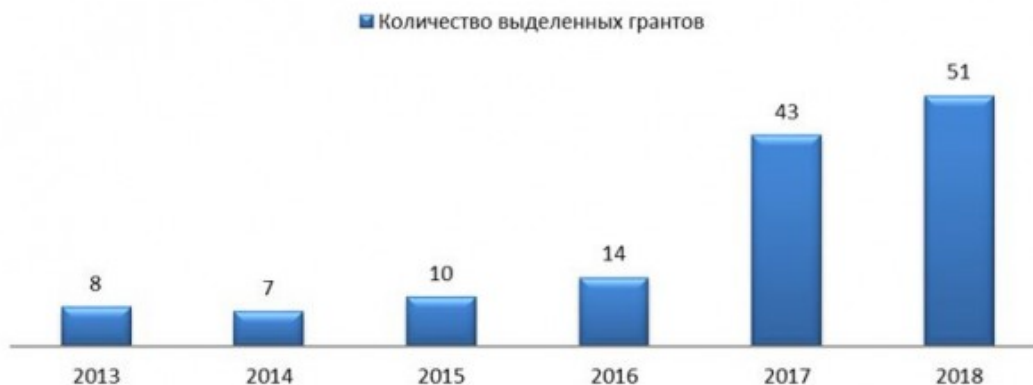

Рис.2. Количество проектов, поддержанных грантооператорами президентских конкурсов в 2013—2018 гг.

Таким образом, в 12 конкурсах, проведенных в период 2013—2016 гг., было поддержано 38 проектов, в четырех конкурсах 2017—2018 гг. — 94 проекта. Можно говорить о почти трехкратном превышении результатов предшествующего периода. Средние значения выделяемых грантов в рамках одного конкурсного отбора также существенным образом различаются. Если в период 2013—2016 гг. в среднем, в рамках одного конкурса, поддерживались около 3 проектов, то в период 2017—2018 среднее значение превысило показатель 23 проекта. Т.е. можно наблюдать семикратное превышение средних значений в конкурсах последнего периода.

Такую же тенденцию можно наблюдать и при анализе средств, выделяемых на реализацию проектов.

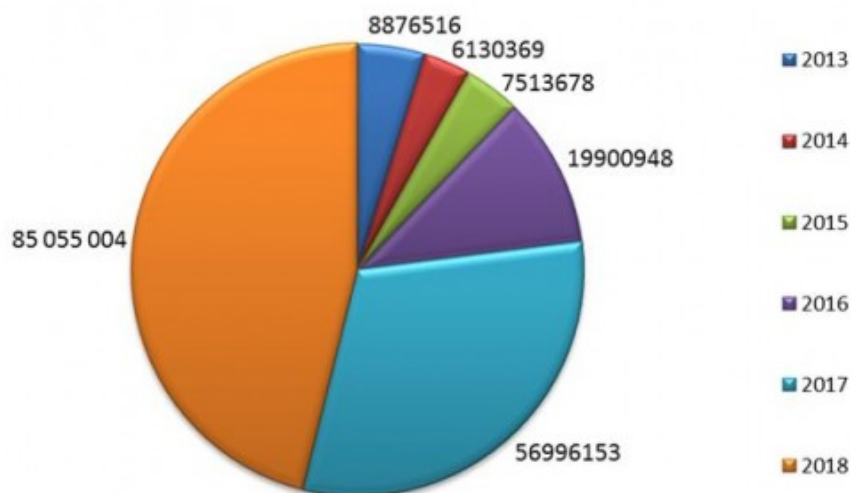

Рис.3. Объемы грантовой поддержки в руб. в 2013—2018 гг.

Если сравнить объемы грантовых средств, выделенных на реализацию одобренных грантооператорами проектов, то результаты выглядят следующим образом: в период с 2013 по 2016 гг. сумма выделенных средств составила около 42,5 млн. руб., в 2017—2018 — более 142 млн. руб. Всего за время, рассматриваемое в исследовании, грантовая поддержка проектов СО НКО республики была

оказана в размере 184, 5 млн. руб.

Если говорить о направлениях проектной деятельности СО НКО республики, поддержанной грантами, то особых различий в выделяемых периодах не отмечается, наиболее масштабная поддержка осуществляется по направлениям социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни; сохранение исторической памяти. Более подробный анализ этой специфики представлен в предыдущей публикации [9; 78].

Поскольку проведение мониторинга осуществлялось в рамках проектов Института Североевропейских исследований, реализующего приоритетное направление ПСР ПетрГУ «Комплексные североевропейские исследования, подготовка кадров для развития социальной сферы региона, развития межрегионального и международного сотрудничества на Севере Европы»: «Взаимодействие власти и общества: современные федеральные и региональные практики» (2015), «Публично-властное взаимодействие в управлении социально-политическими процессами (Федеральная повестка дня и опыт Республики Карелия)» (2016), «Публично-властное взаимодействие как ресурс развития муниципальных сообществ Республики Карелия» (2017), его результаты были использованы как для обновления практик координационного взаимодействия в системе профессиональной, научной коллаборации, так и в мероприятиях, организуемых властными и общественными институтами республики.

Данные о представлении материалов мониторинга на научных мероприятиях отражены в Табл.1.

Табл.1 Трансляция результатов мониторинга участия СО НКО РК в конкурсах президентских грантов в научное сообщество

ON THE RESULTS OF MONITORING THE PROJECT ACTIVITY OF SOCIALLY ORIENTED PUBLIC ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF KARELIA IN 2015-2017.

**CHERNENKOVA
Elena**

*PhD in History,
Associate Professor,
Petrozavodsk State University, Department of World
History, Political Science and International Relations;
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russia, chernenkova_lena@mail.ru*

Keywords:

Republic of Karelia
monitoring
indicators
social project
presidential grants

Summary:

Along with the mapping of federal trends in state support of socially oriented non-profit organizations (hereinafter — SO NPO), it is relevant to analyze the specifics of the involvement of civil society institutions in the implementation of social policy at the regional level. At the same time, it should be noted that the system of grant support for SO NPOs, formed in 2011—2013, underwent significant modification in 2017 due to the formation of a single Fund, the operator of presidential grants for the development of civil society, the procedures for applying and summarizing results were simplified and made more transparent. Comparison of the results of the participation of the Republic of Karelia's SO NPOs in competitions of Presidential grants for NGOs in 2013—2016 and 2017—2018 makes it possible to identify the effects of updated forms of state support of civil society institutions at the regional level.

The first effect concerns the number of participating organizations: in 2013—2016 106 organizations applied for 12 grants, 21 of them from districts of the Republic, and in 2017—2018 212 organizations competed for grants, 40 of them represented district SO NPOs. Against the background of a twofold increase in the number of participants, there has been an almost threefold increase in the number of supported projects, from 38 projects supported in 2013—2016 to 94 in 2017—2018. The second effect is the willingness of the grant operator to support projects submitted by SO NPOs of municipal districts of the Republic. In 2017—2018 40% of applications submitted by SO NPOs from the districts received financial support, while the Republic's average was 33.4%. The third effect concerns changes in the amount of allocated funds. In 2013—2016 the amount of funds allocated was about 42.5 million rubles, in 2017—2018 more than 142 million rubles. In total, during the time considered in the study, the grant support for the projects of the SO NPOs of the Republic amounted to 184.5 million rubles.

In the periods analyzed, there are no particular differences in the directions of the project activities of the SO NPOs, supported by grants. The most extensive support is provided in the following areas: social services, social support and protection of citizens, protecting the health of citizens, promoting healthy lifestyles, preservation of historical memory. Thus, a comparison of the results of the two selected periods allows one to recognize a significant increment in the scale of state support for the project activities of SO NPOs. At the same time, these results show that a pool of effective organizations has been formed in the Republic of Karelia, whose project activities, encouraged by the state, form the contours of the

